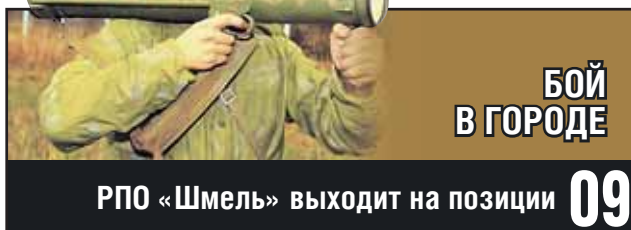

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 7 (525)

26 февраля – 4 марта 2014 года

Выходит по средам

УРОКИ
УКРАИНСКОГОМайдан должен насторожить
российскую элиту 03УВЗ
ПИШЕТ ИСТОРИЮ
ТАНКПРОМАК столетию танковой промышленности
создается музей 05КОНТРОЛИРОВАТЬ СТРОГО,
НО СПРАВЕДЛИВОВоенная приемка восстанавливается
после погрома 08БОЙ
В ГОРОДЕ

РПО «Шмель» выходит на позиции 09

ТЕМА

ДЕНЬГИ ЕСТЬ –
ДЕЛО ЗА ОРУЖИЕМВ ГОСДУМЕ
ОБСУДИЛИ
СОСТОЯНИЕ
ОБОРОННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Продолжение на стр. 06

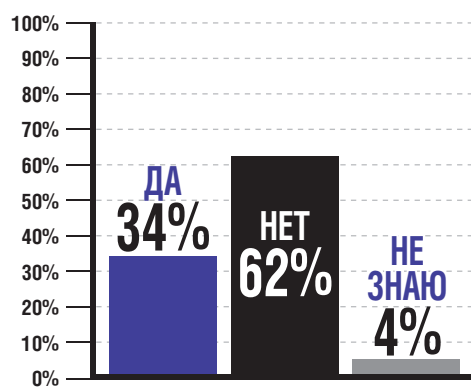
МОДЕРНИЗАЦИЯ МиГ-29
МАЛАЙЗИИ

Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» предложила ВВС Малайзии провести модернизацию находящихся на вооружении истребителей МиГ-29.

Сейчас эти предложения изучаются. Малайзийский парк МиГ-29, безусловно, выполнил уже достаточно большую задачу. Самолеты фактически приблизились к рубежу налета три тысячи часов. Все это свидетельствует в пользу того, что российские истребители действительно очень надежные. Длительное время в руководстве малайзийских ВВС было брожение относительно того, что делать со стареющим парком МиГ-29. Рассматривались вопросы обновления парка за счет закупки новых машин и выкупа устаревших. Обсуждался вариант передачи самолетов третьей стране. Но для нашей стороны, конечно, очень важно сохранить эти машины и модерностризовать надежность на весь назначенный жизненный цикл. Поэтому программа модернизации малайзийских истребителей МиГ-29 была и остается приоритетной. В качестве элемента данной программы на МиГ-29 выполнены планово-предупредительные восстановительные работы. Малайзийская авиационная промышленность также заинтересована в модернизации МиГ-29. В качестве возможной матрицы таких работ рассматривается недавно проведенный корпорацией «МиГ» проект модернизации парка МиГ-29 ВВС Индии. Часть лидерных самолетов возвращена в Россию (шесть машин), и на базе двух предприятий РСК «МиГ» в Москве и Нижнем Новгороде с участием индийских специалистов, конструкторов, инженеров и эксплуатантов проведена показательная модернизация истребителей в вариант МиГ-29UPG. В конце 2013 – начале 2014 года модернизированные машины были переданы индийской стороне, а на 11-й авиационной базе ВВС Индии в городе Насике налажена серийная модернизация парка МиГ-29. Когда эта программа наберет обороты, то она будет идти с темпом примерно 12 машин в год, то есть ежемесячно планируется модернизировать по одной машине. Есть возможность использовать этот алгоритм индийской модернизации и для малайзийских ВВС. Всего в Малайзию было поставлено 18 истребителей МиГ-29. Два из них потеряны. Часть машин выведена в резерв. Сейчас реально на боевом дежурстве находится десять самолетов. Проводимая в Индии модернизация истребителей МиГ-29 в вариант МиГ-29UPG является оптимальной по критерию «эффективность-стоимость». На модернизированные самолеты устанавливаются, в частности, современный радар семейства «Жук» разработки корпорации «Фазотрон-НИИР», новое бортовое радиоэлектронное оборудование, унифицированное с аналогичным комплексом корабельных истребителей МиГ-29К. Модернизация существенно расширяет круг задач, решаемых истребителями МиГ-29. Модернизированные самолеты наряду с расширением возможностей по борьбе с воздушными целями приобретают способность к нанесению ударов по наземным (надводным) подвижным и неподвижным целям высокоточным оружием в любое время суток и в любых условиях.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Приведет ли гипотетический выход России из Договора по РСМД к новому «ракетному кризису» в Европе, сравнимому с кризисом 80-х годов?

ТЕНДЕНЦИИ

НЕИЗБЕЖНОЕ
СЛЕДСТВИЕ ВОЙНЫЕвгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

БЕЖЕНЦЫ
И ВРЕМЕННО
ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ
ЛИЦА
МОГУТ
ОБРУШИТЬ
СТАБИЛЬНУЮ
ЭКОНОМИКУ
ЛЮБОГО
ГОСУДАРСТВА

Читайте материал на стр. 02

ИТАР-ТАСС

«МИСТРАЛИ» НАЧНУТ
СЛУЖБУ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Десантные вертолетно-носные корабли-доки «Владивосток» и «Севастополь» типа «Мистраль» войдут в состав Тихоокеанского флота в 2015 и 2016 годах. Они будут нести боевую службу в различных районах Мирового океана, преимущественно на Тихоокеанском театре, включая район Южно-Курильских островов. Срок прихода вертолетоносцев на Дальний Восток зависит от нескольких факторов, в том числе от оснащения российских вооружением, подготовки экипажей, строительства пункта базирования в бухте Улисс во Владивостоке. В соответствии с контрактом каждый российский «Мистраль» французы обязаны

построить за 36 месяцев. В декабре 2014 года первый из двух ДВКД «Владивосток» должен прийти из Сен-Назера в Санкт-Петербург, где на Северной верфи без участия французских специалистов его оснастят российскими вооружением, военной техникой и техническими средствами. После дооборудования ДВКД его экипажу под руководством отечественных инструкторов, подготовленных французами, предстоит освоить корабль и сдать курсовые экзамены. Планируется, что затем «Владивосток» во второй половине 2015 года совершит переход на Тихоокеанский флот и пополнит его боевой состав. В ноябре 2015-го в Петербург из

Франции прибудет второй ДВКД «Севастополь», которому предстоит выполнить все указанные процедуры и согласно плану прийти на Дальний Восток во второй половине 2016 года. Подготовка экипажей для двух ДВКД (в каждом 177 человек), а также 60 инструкторов, которые впоследствии будут помогать экипажам осваивать корабли, ведется поэтапно французскими преподавателями.

Первый этап обучения начнется в феврале этого года в Объединенном учебном центре ВМФ в Петербурге и продлится до конца мая. Второй этап пройдет с июня по октябрь во французском Сен-Назере. Он будет вестись как на берегу, так и непосредственно на первом вертолетоносце «Владивосток». Стоимость обучения включена в контракт. Помимо самих ДВКД российской сторона закупила по контракту французские технологии по боевой информационной управляющей системе и системе связи. Комплекс инфраструктуры базирования «Владивостока» и «Севастополя» построен к концу сентября 2015-го. Полностью пункт базирования вертолетоносцев и кораблей новых проектов в бухте Улисс во Владивостоке будет возведен к концу декабря 2017 года.

РОССИЙСКОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ ЕГИПТА

Россия и Египет работают над заключением крупной оружейной сделки. Соглашения на этот счет пока нет.

Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) оплатят крупнейшую оружейную сделку на два миллиарда долларов, заключенную между Россией и Египтом. Позже появилась информация, что во время визита в Москву в феврале текущего года министра обороны Египта согласовывались оружейные контракты на сумму более трех миллиардов долларов. Ранее сообщалось о намерении военных Египта приобрести в России системы ПВО, боевые вертолеты, истребители МиГ-29 и противотанковые комплексы. Саудовская Аравия и ОАЭ поддержали

действия египетских военных, отстранивших от власти президента-исламиста Мохаммеда Мурси. Сегодня некоторые западные аналитики говорят, что у России есть золотой шанс вернуться на рынок вооружений Египта. Но страна не располагает необходимыми финансовыми ресурсами для того, чтобы, во-первых, делать новые закупки, во-вторых, менять ориентацию. Ведь армия оснащена в основном американским и западным оружием. Она и подготовлена американцами. Тех, кто имел дело с советским/российским оружием, уже почти не осталось. Поэтому если речь идет о перестройке системы, то только через медленное вхождение нашей продукции в местный рынок и, возможно, модернизации старых вооружений.

ГЕНЕРАЛ ПОСТНИКОВ-СТРЕЛЬЦОВ УВОЛЕН

Заместитель начальника Генштаба ВС РФ закончил военную службу.

В конце прошлого года генерал-полковник Александр Постников-Стрельцов написал рапорт с просьбой уволить его с военной службы по состоянию здоровья. Этот рапорт был удовлетворен. Преемника на посту заместителя начальника Генштаба ВС РФ у Постникова-Стрельцова может и не быть. Не исключено, что должность, которую он занимал до последнего времени, будет упразднена. Александр Постников-Стрельцов родился 23 февраля 1957 года в городе Лабинске Краснодарского края. Первоначально носил фамилию Стрельцов. Будучи курсантом Киевского высшего общевойсковойского командного учили-

ща, женился на дочери начальника штаба Киевского военного округа генерал-полковника (впоследствии генерала армии) Станислава Постникова, в связи с чем взял двойную фамилию Постников-Стрельцов. После окончания училища занял должность командира роты в частях Киевского военного округа, командовал 178-м отдельным мотострелковым батальоном 6-й бригады в ГСВГ. После окончания в 1988 году Военной академии имени Фрунзе проходил службу в Одесском и Дальневосточном военных округах на должностях заместителя командира и командира гвардейского мотострелкового полка, начальника штаба дивизии, начальника окружного учебного центра, начальника штаба Таманской дивизии Московского военного округа. В 2000 году

окончил Военную академию Генштаба, после чего служил начальником штаба 22-й общевойсковой армии, с августа 2002-го – командующим 20-й гвардейской общевойсковой армией в МВО. В ноябре 2004 года назначен начальником штаба Северо-Кавказского военного округа. В декабре 2006-го переведен на аналогичную должность в СибВО. 19 апреля 2007 года после перевода прежнего командующего войсками СибВО генерала армии Николая Макарова в Москву (на должность начальника вооружений ВС РФ) Александр Постников был назначен командующим войсками Сибирского военного округа. 11 января 2010-го назначен главкомандующим Сухопутными войсками. С 26 апреля 2012 года – замначальника Генштаба ВС РФ.

СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА

Николай УВАРОВ, генерал-лейтенант

В английском языке термин «руководство войсками» (generalship) имеет общий корень с высшим офицерским званием, что и определило состав семинаров: 19 отставных генералов, два бригадира, два полковника, два профессора Оксфордского и Лондонского университетов, один высокопоставленный чиновник аппарата правительства. Кроме того, в семинарах участвовали шесть действующих генералов вооруженных сил Великобритании. Среди них был нынешний начальник штаба обороны (эквивалент нашего начальника Генерального штаба), однако Министерство обороны запретило всем публиковать свои выступления. Это характерный пример гражданско-военных отношений в английской армии, дисциплины и понимания военными ограничений на свободу слова.

В книге 26 глав, написанных 26 авторами. Каждая – это выступление на семинаре, подготовленное сразу после возвращения из Ирака или Афганистана, зачастую эмоциональное и без соблюдения политкорректности. Редактировать задним числом не разрешалось, поэтому достоинство книги и состоит в откровенности и изложении накопившего в генеральской душе.

Давать комментарий к каждой главе в газетной статье не представляется возможным, поэтому попробуем выделить основные моменты. Книгу открывает глава, написанная генерал-майором Бейли (до увольнения – начальник управления разработки доктрин штаба сухопутных войск) под названием «Политический контекст: зачем мы пошли на войну и несоответствие целей, способов и средств».

ПЕРВЫЕ НА ВХОД И ВЫХОД

Автор напоминает, что в 1998 году британское правительство опубликовало новый Стратегический оборонный обзор, в котором определило глобальные вызовы и интересы страны. Курс был взят на создание вооруженных сил, ориентированных на достижение быстрого успеха в экспедиционных операциях. Долгосрочное задействование группировок на заморских театрах прогнозировалось маловероятным и нежелательным. Считалось, что Великобритания сможет «наносить удары, более весомые, чем позволяют ее возможности» (использовалась спортивная терминология – to punch above its weight) – традиционный принцип внешней и военной политики Лондона. А в коалиционных операциях английские ВС должны быть первыми вовлечены в конфликт и первыми же выйти из него (first in, first out). Министерство обороны на основе Стратегического оборонного обзора разработало Указания по стратегическому планированию, где подробно излагались концепции применения, возможный состав группировок, направления развития вооружения и военной техники и другие вопросы, типичные при разработке оперативно-стратегических документов. Самым сложным оказалось определить примерные районы применения войск и соответственно конкретные задачи, поскольку это вытекало из приоритетов внешней политики. Но Министерство иностранных дел Великобритании в этот период устойчиво теряло лидирующую роль в определении внешнеполитических ориентиров. Все принципиальные вопросы этого направления сосредоточивались в аппарате премьер-министра Энтони Блэра. Даунинг-стрит, 10, превращалась в подобие Белого дома, все больше изменяя идеи и господствующие тенденции в соответствии с позицией своего ваппингтонского оригинала. Модно стало рассуждать о гуманитарных операциях, продвижении демократических ценностей в другие страны и т. д.

Конечно, ключевым фактором, который повлиял на решение Великобритании присоединиться к интервенции США в Ирак, был сам премьер-министр Блэр. Только его личная инициатива, настойчивость и нежелание считаться с мнением других членов кабинета поставили британские ВС в весьма сложное положение, так как они оказались не готовыми к участию одновременно в двух конфликтах – в Ираке и Афганистане. Сказались и личные черты характера Блэра. По мнению бывшего министра иностранных дел лорда Оуэна, премьер-министра отличали высокомерие, чрезмерная самоуверенность, неутомимость и полное невнимание к деталям. Его заявления о том, что «глобализация – это не только экономический, но также политический и военный феномен», вызвали крайнюю озабоченность в Министерствах иностранных дел и обороны, поскольку не только не подкреплялись никакими ресурсами, но были весьма сомнительны и с юридической точки зрения.

Решения Блэра участвовать в двух кампаниях шли в полное противоречие с программой развития вооруженных сил, которая выполнялась с 1998 года. Получались не краткие победоносные экспедиционные операции first in, first out, а долгосрочные изнуряющие кампании без четко обозначенных целей и задач («продвижение демократических ценностей» и «строительство демократического государства» по определению не могли быть военными задачами). К этому британская армия была не готова. Более того, многие министерства и ведомства не участвовали в кампаниях из-за боязни Блэра, что это вызовет публичную негативную реакцию других членов кабинета, поэтому армии пришлось отдуваться за всех. Но сокращенные в соответствии с планами военного строительства сухопутные войска не могли поддержать две группировки в Ираке и Афганистане, а также выполнять постоянные обязательства в Северной Ирландии, на Кипре и в других местах. Для этого требовалось десять бригадных комплектов, а в наличии имелось только восемь. Пришлось наспех создавать еще две бригады, назвать их легкими. Очень скоро оказалось, что новые соединения тоже надо оснастить тяжелой бронетехникой для защиты личного состава, и они «потяжелели». Все это истощало и без того ограниченные ресурсы Министерства обороны. Когда в СМИ поднялась волна критики о слабой защищенности английских войск в зонах конфликтов, Блэр выступил с заявлением: «...Мы обеспечим командиров всем вооружением и техникой, которую они попросят». Но обещания оказались пустыми. Один из командиров бригад, поверив премьер-министру, направил в военное ведомство запрос на доукомплектование бронетехникой и получил однозначный ответ: «На текущий финансовый год средств не имеется». Уже в 2010 году в ходе парламентского расследования бывший министр обороны Джеффри Хун обвинил Блэра и сменившего его Йордана Брауна в недостатке выделяемых ресурсов на обеспечение участия Великобритании в двух кампаниях. В конечном итоге это привело к неоправданным потерям личного состава и незначительному по сравнению с американским вкладу в решение коалиционных задач.

Итак, политики не считали нужным выделять необходимые ресурсы. Еще больше усугубило ситуацию их непонимание, чего хотят от контингентов, направленных в Ирак и Афганистан, какая конечная цель операций, в чем заключается критерий успеха и когда можно вернуть войска домой.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ВОЙНАХ XXI ВЕКА

ВМЕСТО КРАТКИХ И ПОБЕДОНОСНЫХ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ СТРАНА ПОЛУЧИЛА ДОЛГОСРОЧНЫЕ ИЗНУРЯЮЩИЕ КАМПАНИИ БЕЗ ЧЕТКО ОБОЗНАЧЕННЫХ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ

Опубликованная в прошлом году в Лондоне книга «Британские генералы в войнах Блэра» (British Generals in Blair's Wars, ASHGATE, Jonathan Bailey, Richard Iron and Hew Strachan, 2013) написана по материалам серии семинаров в Оксфордском университете. Мероприятия проводились в 2005–2011 годах под общим названием «Ведение кампаний и руководство войсками» в рамках университетской программы «Меняющийся характер войны».

Именно на таком политическом фоне пришлось выполнять задачи британским генералам в этих двух странах.

Но то, с чем столкнулись британские войска в Ираке, не ожидали самые опытные военачальники. После победоносного вторжения вместе с американцами, свержения Саддама Хусейна начался оккупационный период, но никаких задач заранее не прорабатывалось. Чистенность коалиционной группировки планировалось сократить со 150 до 50 тысяч. Совершенно катастрофическим оказалось решение американского руководства вопреки возражениям англичан демобилизовать иракскую армию и распустить партию БААС, которая была государственно-образующей структурой. Началась партизанская борьба, но английское командование оказалось не готово к активным мерам противодействия. Не случайно, когда начальник главного штаба сухопутных войск Великобритании генерал Майкл Джексон совершил первую поездку в Ирак летом 2003 года, его брифинг по обстановке генерал-майор Кросс назвал «выдержать поражение из чужестрой победы».

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРОСЯТ ОГНЯ

Как оценивают причины первых неудач сами военные? Одной из главных называют следующую – после окончания холодной войны никакие принципиальные изменений в оперативной и боевой подготовке не произошло, господствовал тезис «если войска готовы к большой войне, то с другими конфликтами они справятся». Оказалось, что это не так. Контрпартизанские действия требовали совершенно другой тактики, вооружения, организации управления. Ирония заключалась в том, что у англичан имеется солидный опыт ведения контрповстанческих действий в своих бывших колониях и в Северной Ирландии. Но, как отмечает генерал-лейтенант Кизли, заместитель командующего коалиционными силами в Ираке, сработал традиционный для британской армии «антиинтеллектуализм». Его смысл формулируется так: «Особенно не увлекаться изучением войны как науки, поскольку любая теория или доктрина рассматривалась как нечто сдерживающее инициативу и свободу действий командира».

Тезис вытекает из освещенной веками традиции рассматривать офицера как джентльмена, который в свободное время занимается спортом или охотой, а не сидит за книгами, иначе прослытит книжником или, что еще хуже, умником и лишится уважения товарищей. Конечно, XXI век внес коррективы, но традиция оказалась живучей. В этом же контексте Кизли замечает, что понимание англичанами важности такой категории, как оперативное искусство, пришло только в последние два десятилетия XX века да и то под давлением американцев, хотя в Германии и СССР оно разрабатывалось на 50 лет раньше (упоминаются, кстати, советские теоретики Александр Свечин и Владимир Триандафилов). С нескрываемой горечью пишет

в главе под названием «Учиться некогда» полковник Олдерсон: «Британские войска вошли в Ирак, не понимая, с каким видом боевых действий придется столкнуться. Поначалу не понимали и американцы, но они достаточно быстро осознали особенности контрпартизанской борьбы и по инициативе генерала Петруса разработали устав и создали контртеррористический центр». Великобритания открыла аналогичный орган в 2009-м, чтобы через три года расформировать. Пребрежение теорией в какой-то степени компенсировал многовековой колониальный опыт английской армии. В Басре они сразу откапались от касок, а иногда и бронжилетов, стали играть с местными в футбол, командиры часами пили чай со старейшинами. Когда начались вооруженные выступления шиитов, применяли наработанные в Северной Ирландии правила – в спину не стрелять, оружие применять селективно (выборочно), реализуя принцип мягкой силы. Это в какой-то степени сработало, но вызвало неудовольствие американцев. Глава временной коалиционной администрации Пол Бремер потребовал сменить английского командира в Басре генерала Стюарта за то, что он мало убивает иракцев.

В большинстве статей в разных вариантах обсуждается другая проблема, с которой столкнулись войска в Ираке и Афганистане. Это недостаточная численность группировок. Авторы ссылаются на исследование корпорации RAND, которая на основе анализа контрповстанческих и контртеррористических кампаний в конце XIX и в XX веке пришла к выводу, что успешные операции требовали не менее 20–25 военнослужащих на тысячу местных жителей, то есть 20–25 тысяч на миллион. Для справки: численность населения в Ираке и Афганистане – примерно по 30 миллионов. Вспоминают и британский опыт – в Северной Ирландии численность королевской армии доходила до 23 тысяч. В Косове контингент насчитывал 60 тысяч (его первый командующий генерал Джексон, кстати, написал отдельную главу, в которой еще раз изложил свой конфликт с генералом Кларком после «приштинского броска» российского миротворческого батальона). Во всех колониальных войнах англичане увеличивали состав войск за счет туземных контингентов, например знаменитой Индийской армии. Однако в рассматриваемых странах рассчитывать на местные формирования на начальном этапе кампаний не приходилось, а в Афганистане и сейчас, несмотря на миллиардные вливания, создание национальных сил безопасности идет с большим трудом. Проблема не только в активности талибов, но и в нехватке подходящего людского ресурса. Скажем, грамотность населения – всего десять процентов. Заместитель командующего МССБ генерал-лейтенант Райли сказал: «Все толковые и образованные или убиты, или покинули страну». Реально в Ираке коалиционные силы имели до 150 тысяч войск, в Афганистане МССБ – около 50 тысяч. Поэтому из основных фаз контрповстанческих действий – боестолкнове-

ние, зачистка, удержание, создание инфраструктуры местной власти – сил у англичан хватало только на первые две, а удерживать территорию было нечем. «Фактически они стригут газон по несколько раз», – описал действия английского контингента в афганской провинции Гильменд один из авторов книги – профессор Оксфордского университета Строчан.

К очевидной нехватке войск добавлялись проблемы, характерные для современных коалиционных группировок. В политическом плане коалиция считается достижением, а вот в военном аспекте причиняет головную боль командиру контингента. Разные языки, менталитет и военная культура, но главное – национальные ограничения на участие в боевых действиях, иногда скрытые, всплывающие в самый острый момент операции. Заместитель командира многонационального корпуса в Ираке в 2004 году генерал-лейтенант Грэхем приводит такой пример: дивизия «Центр-Юг» под командованием польского генерала имела в своем составе части и подразделения из 17 стран, для всех английский язык не родной, у всех разные мандаты и национальные ограничения. Когда в августе 2004 года ситуация в зоне ответственности дивизии резко обострилась, большинство подразделений нельзя было использовать, поскольку им разрешалось только обороняться. Командованию коалиционных сил пришлось перебрасывать из района Мосула американскую батальонную тактическую группу, которая совершила за 48 часов 350-километровый марш по 45-градусной жаре и разрядила напряженность. Можно представить, как солдаты и офицеры этого батальона высказывались о союзниках.

С коалиционными проблемами тесно были связаны и управленческие. Практически каждый командир английского контингента подчинялся двум командованиям – коалиционному и национальному в Лондоне. Бывало, что подключались с пожеланиями и местные власти. Довольно часто указания взаимно исключали друг друга, генералам приходилось проявлять чудеса дипломатии и изворотливости, чтобы не обидеть высшие инстанции.

Проверку прошла и бригадная структура сухопутных войск. После холодной войны бригады стали модульными, то есть формировались в зависимости от тактических и оперативных потребностей, что должно придать гибкость в управлении. Но это теоретически. На практике же бригады достигли численности и вооружения, сравнимого с дивизиями прошлых лет, стали тяжелыми и совсем негибкими, а поскольку штабы существенно сократились, то и трудноуправляемыми.

КАК ПРОИГРАТЬ ВОЙНУ

Интересные данные приведены в главе, написанной профессором Уэсли, деканом факультета психологической медицины Королевского колледжа Лондонского университета. По заданию Министерства обороны колледж провел исследования психологических последствий пребывания войск в Ираке. Вот краткие результаты.

Психологическое состояние британских военнослужащих, вернувшихся из Ирака (около ста тысяч человек), в целом оценивается как нормальное и никакими ограничений на дальнейшую службу не накладывает. Посттравматический синдром (ПТС) диагностирован у двух – четырех процентов военнослужащих действительной службы и трех – шести процентов резервистов. Это средние цифры для всех видов ВС и родов войск. Для военнослужащих сухопутных войск, непосредственно участвовавших в боевых действиях, показатель ПТС составляет четыре – шесть процентов. Любопытно, что цифры в несколько раз меньше аналогичных показателей американской армии, где уровень ПТС у уволенных военнослужащих, по некоторым данным, доходит до 20 процентов.

По оценкам Королевского колледжа, причины в следующем. Во-первых, напряженность боевых действий в английской зоне была существенно меньше, чем в американских. Во-вторых, британские солдаты в среднем старше на четыре-пять лет и в психологическом отношении более устойчивы. В-третьих, сроки их пребывания в зоне боевых действий строго ограничивались шестью месяцами. У американцев командировки длились по 12 месяцев, а часто их продлевали до 15, причем делали это не одновременно, а порциями – на месяц, два, три. Но главное, видимо, заключалось в том, что между отправки в Ирак английские подразделения имели промежуток 18 месяцев, американские части могли направить вновь в зоны боевых действий и раньше, чем через год. А по существующему в США правилу в этом случае военнослужащие не могли увольтись, даже если срок контракта уже истек (правило Stop Loss).

Самое любопытное в исследовании Королевского колледжа в том, что ПТС, оказывается, не самая сложная проблема для сухопутных войск Великобритании. По тяжести он стоит на третьем месте после чрезмерного употребления алкоголя и депрессии. Алкоголь вообще серьезная проблема для британских войск, уровень его потребления и в мирное время выше, чем у гражданских. После возвращения из Ирака он увеличивался еще на 20 и более процентов. Так продолжалось до двух лет, если раннее военнослужащего не отправляли в очередную командировку в зону «сухого закона».

Каковы результаты участия в войнах Блэра? Уже упоминавшийся полковник Олдерсон считает: «В Ирак Великобритания вошла, чтобы сохранить особые отношения с Соединенными Штатами, воевать плечом к плечу со своим ближайшим союзником, но потеряла всякое уважение американцев, не скрывая своего желания побыстрее оттуда убраться, так и не поняв, в какие боевые действия вляпалась. В провинцию Гильменд (Афганистан) вошли слишком малыми силами, чтобы контролировать такие большие пространства и такого изощренного противника».

Уже вне рамок этой книги хотелось бы привести оценку участия Великобритании в афганской кампании, которую газете The Times 6 января 2014 года дал лорд Падди Шиндаун, бывший лидер либерал-демократов, бывший офицер морской пехоты, спецназовец: «Это типичное учебное пособие, как проиграть войну».

В целом авторы книги характеризуют период 2003–2013 годов как самое тяжелое десятилетие для британских сухопутных войск после Второй мировой войны. Добавим, что книга «Британские генералы о войнах Блэра» уникальна по своему объективному, критическому, а главное – своевременному анализу участия армии в двух кампаниях. Конечно, ряд глав написан в чисто мемуарном стиле, некоторые в самооправдательном, но в целом издание является редким примером откровенного разговора о серьезных проблемах гражданско-военных отношений в современном западном обществе, инерции мышления военного руководства, слабости военных коалиций и тех тяготах и лишениях военной жизни, которые умножались непродуманными решениями политиков.

ЕЩЕ ОДНА СУБМАРИНА

На Адмиралтейских верфях в Санкт-Петербурге состоялась церемония закладки дизель-электрической подводной лодки (ДЭПЛ) проекта 636 «Краснодар».

Она станет четвертой в серии из шести кораблей для Черноморского флота. Как отметил главком ВМФ адмирал Виктор Чирков, они составят полноценное соединение, которое позволит черноморцам совместно с надводными силами и противолодочной авиацией решать комплексные задачи. Кроме того, подлодки усилят оперативное соединение в Средиземном море. «Главное командование ВМФ видит перспективу использования дизель-электрических подводных лодок как важной подводной компоненты флотских группировок в ближней морской зоне. Эта компонента будет интегрирована в единую систему управления Вооруженных Сил», – сказал главком. – Действия дизель-электрических лодок предусмотрены в тех морских акваториях,

где использование атомных подводных лодок невозможно и нецелесообразно». По его словам, строящиеся и проектируемые дизель-электрические субмарины получат улучшенные параметры скрытности, повышенную автономность плавания. «Важным качеством неатомных подводных лодок останется многофункциональность их применения по надводным, подводным и береговым целям, что предопределено характером современного морского боя», – добавил Чирков. Строящиеся лодки будут обладать необходимыми модернизационными возможностями, это позволит переоснащать их новым оборудованием, радиоэлектронным вооружением и оружием. Для них ведется строительство причалов и пирсовых зон со всеми необходимыми коммуникациями. Головная из серии ДЭПЛ проекта 636 «Новороссийск» была заложена в августе 2010 года, «Ростов-на-Дону» – в ноябре 2011-го, а «Старый Оскол» – в августе 2012 года.

БРОНЕТЕХНИКА ДЛЯ ШЕЙХОВ

Канадское отделение американской компании «Дженерал Дайнемикс» (General Dynamics) получило контракт на поставку бронемашин для Саудовской Аравии общей стоимостью около 10 миллиардов долларов.

Бронемшины будут производиться компанией «Дженерал Дайнемикс Лэнд Системз-Кэнада» (General Dynamics Land Systems-Canada) в Лондоне (провинция Онтарио). Общая стоимость сделки в случае

выполнения всех условий оценивается в 13 миллиардов долларов. В состав соглашения также входят необходимое оборудование, транспортировка машин и их обслуживание. Договор рассчитан на 14 лет, он позволит обеспечить три тысячи рабочих мест и предоставит дополнительную загрузку около 500 канадским компаниям – поставщикам запчастей и материалов для «Дженерал Дайнемикс». Согласно правительственным данным в технологически усовершенствованном промышленном секторе Канады в настоящее время работают около 1,7 миллиона человек. Его прибыль за 2012 год – 164,6 миллиарда долларов. В целом объемы торговли Канады и Саудовской Аравии составляют в год 819 миллионов.

ГРАЖДАНСКОЕ ЛИЦО ТАНКПРОМА

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ
«УРАЛВАГОНЗАВОД» ПЛАНИРУЕТ
ОБОБЩИТЬ ОПЫТ ОТРАСЛИ,
НАПИСАТЬ ЕЕ ИСТОРИЮ И СОЗДАТЬ МУЗЕЙ

Осенью нынешнего года в Москве пройдут выставка и конференция, посвященные отечественной танковой промышленности. Рабочее название выставки – «Неизвестный Танкпром». Инициатором и одним из организаторов мероприятия является научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» (УВЗ) – крупнейший бронетанковый холдинг современной России, который объединил в своей структуре самых известных разработчиков отечественного вооружения.

Елена ГОРИНОВА,
корреспондент пресс-службы УВЗ

Выставка и конференция станут значимыми событиями для Танкпрома – отрасли, деятельность и опыт которой до сих пор не были должным образом исследованы. Изучение ее представляется важнейшим шагом для решения масштабных задач, стоящих сегодня перед российским оборонно-промышленным комплексом. Кроме того, проведение выставки и конференции станет очередным шагом в рамках реализации масштабного проекта «Музей Танкпрома». Идея строительства музея возникла также на УВЗ как возможное центральное событие столетия отечественной танковой промышленности в 2020 году.

ИСТОРИЯ ТАНКПРОМА

История Танкпрома как особой отрасли промышленности до сих пор в полной мере неизвестна даже людям, в ней работающим. Хотя впервые мысль о необходимости ее создания была высказана еще во время Великой Отечественной войны наркомом танковой промышленности Вячеславом Малышевым. После Великой Победы в приказе № 254С от 25 мая 1945 года было отмечено, что «для сохранения и обобщения большого опыта советской танкостроительной промышленности как в деле создания первоклассных конструкций машин, так и в области организации массового производства танковой техники решено написать и издать книгу «Танкостроение в Советском Союзе». Нарком исходил не столько из гуманитарных, сколько из практических соображений. В отдельном письме руководителям заводов и институтов он разъяснял необходимость такой работы: «Работники танковой промышленности носят в себе большой опыт создания новых типов танков и двигателей, опыт организации большой промышленности и получили от жизни хорошие уроки. ... Но этот богатый опыт и накопленный годами материал можно растерять. Кроме этого, нужно многое подвергнуть критическому анализу и извлечь уроки из прошлой работы, дабы не повторять ошибок в будущем». К сожалению, по неизвестным причинам приказ был выполнен лишь частично. Основные предприятия отрасли, включая нижнетагильский Уральский танковый завод № 183 (ныне головное предприятие корпорации «Уралвагонзавод»), подготовили материалы по своей истории танкостроения с момента возникновения до 1945 года включительно. Однако обобщающий труд так и не появился. О музейном воплощении истории Танкпрома ни Вячеслав Малышев, ни его преемники советской эпохи даже не думали в силу абсолютной секретности темы. Позднее, в 80-е и последующие годы специалисты подготовили ряд обобщающих трудов по развитию конструкций отечественных танков. Позже появились сочинения, в основном в виде диссертаций на соискание ученой степени, по отдельным группам заводов. Что касается отрасли, то она так и оставалась предметом изучения лишь применительно к периоду Великой Отечественной войны. Задача музейного воплощения Танкпрома, насколько известно, никогда даже не ставилась. Между тем Танкпром имел и имеет огромное значение не только в обеспечении обороноспособ-

ности страны, но и в функционировании экономики в целом. В первой половине XX века он являлся самой технологически продвинутой частью отечественной промышленности, а во второй половине столетия входил в пятерку таких отраслей. Система Танкпрома позволяла наиболее эффективно аккумулировать, адаптировать к производству и распространять высшие достижения отечественной и мировой науки. Именно в танковой промышленности наиболее легко и полно осуществлялся обмен технологиями между гражданскими и военными направлениями деятельности.

Подвижной состав железных дорог, промышленные тракторы и дизельные двигатели всегда и во все времена входили в перечень основной продукции предприятий отрасли. Более того, Танкпром неоднократно становился технологической базой для создания новых наукоемких отраслей советской индустрии, таких как атомная промышленность или ракетостроение. Если сравнивать Танкпром с другими отраслями военно-промышленного комплекса, то именно эта отрасль проявила себя как наиболее универсальный инструмент, эффективный при решении как оборонных, так и крупнейших народнохозяйственных задач. Постоянная подпитка гражданских производств танковых заводов технологиями двойного назначения сделала их народнохозяйственную продукцию весьма конкурентоспособной, в том числе на мировых рынках. Эффективность этого сплава гражданских и военных технологий особенно четко проявила себя в кризисные 90-е годы, что ярко видно на примере Уралвагонзавода, когда, несмотря ни на что, нижнетагильское предприятие не просто сохранило свою целостность, но и сберегло уникальный технологический комплекс и основную часть высококвалифицированного коллектива. Так, научно-технического задела советского Танкпрома, как оказалось, вполне достаточно для завоевания позиций на постсоветском пространстве и на мировом рынке. Но для дальнейшего сохранения, а тем более развития отрасли возможностей даже таких крупных предприятий, как Уралвагонзавод, было недостаточно. Именно поэтому в 2007 году был подписан указ президента о создании корпорации, которая объединяет в своей структуре более 30 промышленных предприятий, конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, расположенных в пяти федеральных округах России и за рубежом. Головное предприятие – нижнетагильский Уралвагонзавод – сегодня единственный танковый конвейер в России. Логично, что именно на УВЗ – корпорации, которая по сути своей прямая наследница советской танковой промышленности, возникла идея об обобщении опыта и написании истории отрасли, о создании музея Танкпрома.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сегодня структура советского Танкпрома уже не является государственной тайной. Формирование нового облика отрасли, изучение исторических обусловленных структуры и принципов деятельности – важные инструменты ее реформирования. Так, основным объектом изучения и музейсификации является система отечественной танковой промышленности, под которой подразумевается совокупность предприятий, научно-исследовательских, технологических и проект-

ных учреждений, объединенных в различных исторических формах в единую, предназначенную для разработки и производства бронетанковых вооружений и техники (БТВТ) отрасль. В частности, в 30-х годах таковыми формами были Спецмаштрест и затем Главспецмаш, в годы Великой Отечественной войны – Наркомат танковой промышленности, в послевоенный период – 1-е главное управление (Главтанк) Министерства транспортного машиностроения, 12-е главное управление Госкомитета по оборонной технике, 6 и 7-е главные управления Министерства оборонной промышленности. Сегодня в основном танковая промышленность объединена в ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод». Необходимо отметить, что в течение всего указанного времени действовали и действуют отдельные предприятия, выпускающие БТВТ, но официально не входившие в Танкпром. Однако конструкторские и научно-технологические принципы производства боевой техники для них всегда разрабатывались и утверждались Танкпромом. Поэтому данные предприятия, так же как и комплектаторы из других отраслей, являются вспомогательным направлением предлагаемого проекта. Основные цели проекта:

- представление в оптимальном для современного использования виде исторического опыта научно-производственной деятельности Танкпрома;
 - демонстрация генетической связи современной корпорации и советского Танкпрома;
 - создание крупного общероссийского масштаба историко-исследовательского и просветительского центра «Музей Танкпрома»;
 - содействие формированию единой общекорпоративной культуры на исторических примерах и традициях прошлого.
- Достижение перечисленных целей возможно в ходе выполнения следующих историко-исследовательских и музейно-экспозиционных задач:
- исследование истории формирования и развития структуры танковой промышленности, а также механизмов взаимодействия составляющих ее частей;
 - комплексное изучение истории предприятий и учреждений Танкпрома, как ныне входящих в корпорацию, так и ранее в ней состоявших;
 - изучение методики, методологии, сильных сторон и ограничителей инновационной деятельности на разных этапах развития;
 - исследование взаимодействия оборонной и гражданской отраслей на предприятиях Танкпрома;
 - изучение вклада Танкпрома в обеспечение обороноспособности СССР и РФ и вклада отрасли в развитие народного хозяйства;
 - исследование геополитического значения деятельности Танкпрома;
 - выявление, сбор и изучение документальных материалов и предметов музейного значения, связанных с историей отрасли;
 - разработка расширенной тематической структуры, тематико-экспозиционного плана, технического задания на создание архитектурно-художественного проекта музея.

Обязательной составной частью реализации проекта является монографическое изучение истории Танкпрома: именно на его основе будет производиться формирование тематических разделов экспозиции, а также комплектование экспонатами. В корпорации уверены: создание музея откроет новые возможности и перспективы для развития музейных подразделений предприятий и учреждений отрасли. В частности, работа над Музеем Танкпрома станет мощным стимулом в музейном строительстве всей корпорации. Необходимо подчеркнуть, что создание Музея Танкпрома не предполагает дублирования существующих экспозиций и исключает перенос музейных фондов.

ТАНКОГРАД

Местом расположения Музея Танкпрома должен стать Нижний Тагил, считают организаторы. Для этого есть несколько важных факторов. В первую очередь это расположение в Нижнем Тагиле головного предприятия научно-производственной корпорации УВЗ, объединяющей в себе современный Танкпром. Урал-

вагонзавод имеет богатую историю и сегодня является единственным отечественным производителем, способным серийно выпускать танки и инженерные машины на их базе. В связи с тем, что предприятие находится рядом с музеем, будет удобно обслуживать крупногабаритные экспонаты – действующие образцы военной и гражданской техники. Второй важный фактор – в Нижнем Тагиле расположен государственный демонстрационно-выставочный центр вооружения и военной техники, где проводятся масштабные международные выставки. Развитие выставочной деятельности предполагает и развитие туризма в городе и области в целом.

Нижний Тагил по праву считается одним из перспективных центров индустриального туризма. В городе существует уникальная сеть промышленных музеев: это и Историко-

ция «Танкпром. Век XX». Ее организаторами стали ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», Институт истории естествознания и техники имени С. И. Бавилова Российской академии наук и Политехнический музей Министерства культуры РФ.

Главная цель проведения конференции – начало экспертного диалога ученых, музейщиков и производственников о самой возможности создания такой экспозиции, как «Танкпром», формирование общего понимания предмета и направления работы, выявление тех экспертов и специалистов, которые могли бы войти в рабочую группу по реализации проекта. Уже в первых своих действиях организаторы постарались не повторять ошибок прошлого и привлечь не только отраслевых специалистов, но и представителей других областей знаний. В работе конференции приняли участие крупнейшие ученые отрасли, работники музеев танковой промышленности, известные журналисты, давно работающие в отрасли, ветераны и действующие работники системы Танкпрома.

Основной массив докладов показал высочайший уровень конференции: специалисты из Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Челябинска и Москвы в своих выступлениях продемонстрировали глубокую аналитическую работу с использованием обширной хронологии, глубинность с точки зрения архива, отраслевую широту. В своих материалах участники конференции связали Танкпром с химией, металлургией, атомной промышленностью и другими отраслями. Каждый доклад стал образцом академического исследования.

Таким образом, конференция все свои задачи выполнила полностью. Был заложен фундамент для работы над проектом «Музей Танкпрома», воедино сошлось много идей, которые впоследствии нужно будет реализовать.

По итогам конференции постановили, что сформулированная оргкомитетом тематика мероприятия является актуальной и имеет большой интерес для дальнейшей работы. Организаторам конференции требуется создать постоянно действующую группу по изучению и музейному воплощению истории отечественной танковой промышленности. А для обсуждения и публичной презентации результатов работ считать необходимым проведение регулярных научных встреч, конференций и семинаров с периодичностью один раз в полтора-два года.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Вторым мероприятием по реализации проекта «Музей Танкпрома» будут выставка и конференция в Москве в 2014 году. Главной особенностью выставки станет абсолютно новая подача материала, экспозиции. Ее рабочее название – «Неизвестный Танкпром», то есть вклад отрасли в народное хозяйство и жизнь человека. Таким Танкпромом, его гражданское лицо еще никто никогда не показывал. Естественно, что внимание предполагается уделить не только славному прошлому, но и современному состоянию отрасли, то есть деятельности предприятий, входящих в структуру научно-производственной корпорации «Уралвагонзавод».

Выставка по замыслу организаторов будет состоять из пяти частей и вводного раздела, который представит историю отечественного танкостроения в моделях.

Первый раздел – «Танкпром и транспортная революция», где отразится вклад отрасли в перевооружение железнодорожного транспорта в 30–70-х годах, а также современность, которую представляет корпорация «УВЗ», и перспективы отечественного железнодорожного строительства и легкорельсового транспорта. Источниками наполнения этой части экспозиции станут коллекции выставочного комплекса Уралвагонзавода и Центрального музея железнодорожного транспорта в Санкт-Петербурге.

Второй раздел – «Танкпром в земных недрах» – расскажет о роли танковой промышленности в оснащении нефте- и горнодобывающей промышленности СССР. Затем экспозиция перейдет к современным проектам корпорации по производству оборудования для нефтедобывающей промышленности.

В третьей части под названием «Городской Танкпром» будет показано применение и приспособление танковых конструкций для нужд народного хозяйства в 40–50-х годах и, конечно же, широкий спектр современной дорожно-строительной и коммунальной техники корпорации. Раздел «И хлеб, и дом начинаются с «Т»» расскажет о производстве сельскохозяйственных и промышленных тракторов в СССР и РФ, о школе двигателестроения Танкпрома для народного хозяйства. Источниками наполнения этих двух разделов станут фонды музеев Уралвагонзавода и ООО «ЧТЗ-Уралтрак».

Ну и нельзя не отразить роль Танкпрома в освоении космоса, участие в осуществлении ракетно-космических программ СССР и современной России, международные контакты корпорации «УВЗ» по освоению космического пространства. Экспонаты – из музеев Уралвагонзавода, коллекций Уралкриомаша, Уралтрансмаша, КБТМ, ЧТЗ-Уралтрак, ВНИИТрансмаша и УралНИТИ.

Эти разделы выставки послужат основой тематических комплексов будущего Музея Танкпрома.

Итак, выставка «Неизвестный Танкпром» в Москве станет важным шагом к последующему созданию музея, который будет естественным дополнением музейной сети Нижнего Тагила, кульминационным проектом в развитии туристической инфраструктуры города да и в целом индустриальной России. Реализация проекта призвана также собрать воедино бесценный опыт и историю отрасли, что, безусловно, поможет развитию современного отечественного ОПК. И неудивительно, что именно один из крупнейших бронетанковых комплексов мира – научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» является главным инициатором проекта.